

Свет в спальне Сюнь Цяня не был включен, и в комнате было так темно, что можно было разглядеть только очертания мебели.

Сегодня облачно, и небо затянуто густыми и тяжелыми темными тучами, создавая впечатление, что вот-вот пойдет дождь.

Сюнь Цянь был таким же, как и вчера утром, сидел у окна и курил, пепельница под рукой была полна окурков.

Рядом с пепельницей лежал документ.

Сюнь Цянь глубоко затянулся сигаретой, а затем медленно почувствовал, как дым обвивается и проникает в его легкие.

Такая ненастная и мрачная осенняя погода напомнила ему о многих неприятных воспоминаниях.

Он стряхнул пепел и повернул голову, чтобы посмотреть на лужайку внизу.

Лужайка, на которой вчера грело солнце, теперь была пуста, если не считать белого зонтика, который ветром унесло в сторону.

Эта сцена заставила почувствовать себя еще более мрачными.

Сюнь Цянь затушил наполовину выкуренный окурочок, ошеломленно уставившись на лужайку внизу.

Через некоторое время была зажжена новая сигарета.

Сделал затяжку, опустил ее, и огонь медленно разгорелся, пока не достиг кончиков его пальцев, прежде чем он отпустил.

Повсюду царила тишина.

На самом деле на вилле было много других людей: дворецкий, повар, садовник... Но никто не осмеливался издать ни звука, и никто даже не осмеливался пройти по лужайке под его окном.

Все осторожно избегали его, как будто он был змеей или скорпионом.

На самом деле ему было всего двадцать шесть лет, но с тех пор, как более десяти лет назад произошла трагедия, его мир стал черно-белым.

Сюнь Цянь опустил свои длинные и узкие глаза и небрежно выкурил еще одну сигарету.

Как и раньше, он зажег ее, но не хотел курить, поэтому просто держал между пальцами, повесив сбоку от стула.

Время, кажется, застыло; только красные искры на окурке разгораются все ближе и ближе.

Как раз в тот момент, когда искры вот-вот должны были долететь до пальцев Сюнь Цяня, вошел дворецкий Чэн с шерстяным одеялом в руках и сказал:

— Третий мастер, за окном ветер. Укройте ноги одеялом, иначе у вас снова будут болеть колени.

Сюнь Цянь опустил глаза и снова бросил сигарету в пепельницу.

Дворецкий Чэн со знанием дела присел на корточки, расправил одеяло и накрыл колени Сюнь Цяня.

Когда он встал, его взгляд на некоторое время задержался на документе рядом с пепельницей, и он тихо спросил:

— Третий мастер, вы хотите снова провести расследование в отношении него?

Сюнь Цянь ничего не сказал.

Дворецкий Чэн больше не осмеливался говорить.

Через некоторое время он услышал, как Сюнь Цянь медленно спросил:

— Где он?

— Мистер Ци ушел записывать шоу и не вернулся прошлой ночью.

— Позвони ему.

— А? — Сюнь Цянь все эти годы был аскетом и никогда не проявлял никакого интереса к мужчинам или женщинам. Дворецкий Чэн не мог сдержать удивления, но быстро понял, что говорит слишком много, почтительно склонил голову и сказал: — Да.

В тренировочном зале Ци Сяюй увидел сообщение и немедленно позвонил.

На звонок ответили всего после одного звонка.

Ци Сяюй заговорил первым:

— Дядя Чэн, я передал свой мобильный телефон группе программы на хранение во время записи прошлой ночью. Я только что прочитал твое сообщение после того, как мне вернули телефон. Я немедленно возьму такси и вернусь.

Дядя Чэн сказал:

— Зачем брать такси? Подожди у ворот. Я попрошу водителя забрать тебя. Он скоро будет.

Ци Сяюй согласился без колебаний. Услышав тон дяди Чэна, он подумал, что Сюнь Цянь действительно хочет найти его.

Но зачем он был нужен Сюнь Цяню?

Ци Сяюй пытался вспомнить сюжет, пока бежал в комнату, чтобы переодеться.

Хотя первоначальный владелец использовал деньги Сюнь Цяня, чтобы бездельничать на улице в будущих заговорах, бессовестно издевался над возлюбленным Сюнь Цяня и даже связался с младшим сыном семьи Мао в попытке сотрудничать, чтобы опустошить собственность Сюнь Цяня. Но Сюнь Цянь был серьезно болен, и ничего из этого пока не произошло.

Теперь, кроме романа с молодым человеком из семьи Мао, он не сделал ничего плохого. Сюнь Цянь не пророк.

После того, как Ци Сяюй тщательно припомнил произошедший заговор, он решил принять соответствующие меры, чтобы со спокойной душой обслуживать этого крупного кредитора.

Передевшись, он выбежал из здания тренировочного зала, дрожа от холода.

Раньше, когда он выглядывал из тренировочного зала, он знал только, что погода на улице плохая, но он не знал, насколько холодно, пока не вышел наружу.

На людей обрушился холодный ветер, сопровождаемый небольшим дождем. Погода за короткий промежуток времени сменилась с осенней на зимнюю, и людям показалось, что со вчерашнего яркого солнца прошли сотни лет. Через некоторое время наступит зима.

Ци Сяюй плотнее закутался в свитер, и под пронизывающим ветром и дождем, словно благословленный богом удачи, в его голове всплыло описание детства Сюнь Цяня.

«Семилетний Сюнь Цянь был напуган. Он поспешно отвернулся от моря и побежал к пляжу ... Внезапно увидев кровь, он был ошеломлен, и в панике застыл на месте.... Он узнал об этом из сериала и разорвал свою одежду на куски, обернув ими ногу своей сестры, но кровь продолжала течь из раны, не в силах остановиться. Через некоторое время песчаный пляж у них под ногами окрасился в красный цвет.... Сильный ветер обрушил на него дождь, и бесконечный красный цвет затопил все его воспоминания».

День, когда умерла его сестра, казался таким пасмурным, холодным и дождливым днем ранней зимы.

Ци Сяюй засунул руки в рукава, подумав о том, что Сюнь Цянь довольно жалок.

Но в такое ужасное время Сюнь Цянь действительно попросил его вернуться?

Когда Ци Сяюй открывал дверцу машины и выходил, у него было плохое предчувствие.

Машина припарковалась перед виллой, и дворецкий Чэн уже ждал у двери.

На мгновение он был ошеломлен, когда увидел Ци Сяюя. Вчера у Ци Сяюя все еще были желтые волосы и устаревший костюм, но сегодня он полностью изменил свой имидж.

Но очевидно, что новый образ ему шел намного больше.

Дворецкий Чэн первым не смог удержаться от вздоха:

— Молодые люди по-прежнему хорошо смотрятся с черными волосами.

Затем, ведя Ци Сяюя на виллу, он прошептал:

— Третий мастер в комнате. Он сегодня в плохом настроении. Будь осторожен, отвечай на все, что тебя спросят, и делай то, о чем просят. Не волнуйся. Не зли третьего мастера.

Закончив говорить, дворецкий Чэн втолкнул Ци Сяюя в лифт, помог нажать кнопку третьего этажа, а затем вышел:

— У меня еще есть кое-какие дела, можешь подняться сам.

Ци Сяюй потерял дар речи. Он так много рассказал ему, но тот ускользнул. Он действительно старый лис, который знает, как обезопасить себя.

На всем третьем этаже было тихо, как и в первый визит Ци Сяюя позавчера вечером.

Ци Сяюй дважды легонько постучал в дверь, но изнутри не донеслось ни звука.

Он стоял у двери и ждал. Поскольку дворецкий Чэн сказал, что Сюнь Цянь в комнате, он должен быть внутри.

Он немного увеличил силу и дважды постучал, но звука по-прежнему не было.

Ну, разве этот человек не такой раздражающий? Его позвали вернуться, но, когда он постучал в дверь, никто не ответил.

Если бы он не был его кредитором и партнером по браку, он был бы слишком ленив, чтобы беспокоиться.

Ци Сяюй подумал и решил не тратить время впустую.

Он толкнул дверь, она была не заперта, бесшумно открываясь.

В комнате было темно, и можно было смутно разглядеть человека, лежащего на кровати.

Общая атмосфера немного гнетущая и убогая.

Что ж, это очень хорошо соответствует описанию в оригинальной работе. До появления главного героя шоу, Тан Юнина, Сюнь Цянь жил в бессмысленной и пустой тьме.

Когда он подошел ближе, то увидел, что Сюнь Цянь полулежит с закрытыми глазами.

Сюнь Цянь, казалось, погрузился в беззвучный сон, от которого больше никогда не проснется.

Причина, по которой это создавало у людей такую иллюзию, заключалась в том, что черты его лица были слишком тонкими. Надбровная кость, носовая кость и профиль его лица тонкие, как тонкий кусок стекла.

Но в оригинальной книге Сюнь Цянь не умрет, сколько бы он не старался, а его методы обращения с людьми жестоки, хладнокровны и безжалостны.

Не думай слишком много, предостерег себя Ци Сяюй, а затем тихонько кашлянул.

Сюнь Цянь открыл глаза.

Когда он проснулся, его глаза были темными и ясными, как будто он не засыпал, а всего лишь на мгновение закрыл глаза.

Это действительно очень странный и противоречивый темперамент, подумал Ци Сяюй. Он повидал так много людей, и нет никого, подобного ему.

— Третий мастер искал меня?

Сюнь Цянь небрежно бросил взгляд на Ци Сяюя и сказал небрежно и медленно:

— Разве позавчера ты не говорил, что хочешь сделать мне массаж?

Да? Ци Сяюй в то время просто придумывал случайное оправдание, но он не ожидал, что его запомнят.

Почему Сюнь Цянь помнил?

Хотя в глубине души он этого не хотел, но с энтузиазмом сказал:

— Да, подожди минутку.

Ци Сяюй согласился без лишних слов, повернулся и сначала быстро закрыл окно, затем включил кондиционер, отрегулировав температуру до 26 градусов.

Затем он пошел в ванную и ненадолго смочил руки в горячей воде. Поискал полотенца, эфирные масла, средства ароматерапии, свечи и другие мелочи, положил их на маленький золотой поднос и вынес наружу.

Сюнь Цянь сохранял полулежачее положение, наблюдая, как он возится то тут, то там.

Ци Сяюй поставил поднос в изголовье кровати и подтащил табурет, чтобы сесть. Он вытянул руки вперед, как будто был профессионалом.

— Ложись и дай мне знать, если сила окажется слишком легкой или слишком тяжелой.

Сюнь Цянь снова небрежно бросил на него взгляд, наблюдая, как Ци Сяюй зажигает свечи и

благовоения, позволяя Ци Сяюю снять с себя одеяло, закатать штанины шелковых пижамных штанов и выдавить эфирное масло на ладони, а затем на ноги.

На ощупь он теплый и кремовый, как лужица теплой воды, прилипающая к ногам.

У каждого шага и движения Ци Сяюя свои правила, точно так же, как вчера утром он сидел внизу и пил чай на лужайке. Тарелки, ножи и вилки — каждый предмет сервировки аккуратно расставлен; то же самое касается тостов и фруктов, ни один из которых не может отсутствовать — даже стереосистема.

Наконец, взгляд Сюнь Цяня упал на руку Ци Сяюя. Его руки должны были выглядеть дергаными и неуклюжими, но они приземлились на его ноги, и каждое нажатие было полно силы.

Это правда, что он может помассировать ему ноги, это не ложь.

На самом деле есть несколько вещей, которые Ци Сяюй не может сделать, чтобы послужить людям.

Хотя с тех пор, как он стал популярным, его всегда хвалили другие, в детстве он боялся, что его побьют. Чтобы сделать своего мастера счастливым и избежать боли до крови, первое, чему он должен был научиться, — это читать по лицам людей. Во-вторых, ему пришлось научиться различным навыкам обслуживания, таким как массаж ног и плеч, разливка чая и передача воды, приготовление пищи, питье и азартные игры. Нет ничего, чего бы он не умел делать.

Он также добавил некоторые свои мысли к этим вещам, например, добавить подушку и гарнир для. Поэтому, что бы он ни делал, он лучше других.

Например, подумав, что Сюнь Цянь, возможно, не в лучшем настроении, он зажег свечи и использовал ароматерапию лавандой, пытаясь создать более теплую атмосферу в холодную погоду.

Эффект также выглядит очень хорошо.

Хотя Сюнь Цянь не сказал ни слова, для такого человека, как он, лучше всего ничего не говорить.

Кожа Сюнь Цяня была такой же холодной, как и его личность, а на колене виднелся глубокий шрам. Ци Сяюй поднял голову и взглянул на мужчину.

Так уж случилось, что Сюнь Цянь тоже поднял глаза, чтобы посмотреть на него.

У Сюнь Цяня очень длинные глаза с густыми ресницами и большими зрачками. Когда он смотрел на других, легко создать у людей иллюзию глубокого чувства.

Ци Сяюй мягко улыбнулся.

После почти часового массажа кредитор, наконец, снова закрыл глаза, и его дыхание стало более стабильным.

Среди мягко мерцающего света свечи и слабого, сладкого аромата лаванды Ци Сяюй тоже тайком зевнул. Он не спал почти 30 часов со вчерашнего утра по сегодняшний день.

Он хочет спать.

Ци Сяюй снова зевнул.

За несколько дней, прошедших с тех пор, как он переселился в этот мир, события, происходившие одно за другим, не оставляли его без дела.

После того, как Ци Сяюй закончил свою работу и увидел, что Сюнь Цянь крепко заснул, он укрыв его одеялом, собрал вещи и приготовился снова лечь спать.

Как только он вышел, то увидел дворецкого Чэна, охраняющего дверь.

Увидев, что он выходит, дворецкий Чэн тихо указал на комнату.

Ци Сяюй понял и тихо сказал:

— Наверное, заснул.

— Тебя ни о чем не спросили?

Ци Сяюй покачал головой, сонливость немного смутила его.

— Я тоже пойду в свою комнату поспать.

Дворецкий Чэн посмотрел в спину уходящего Ци Сяюя и изобразил довольную улыбку. Впервые он почувствовал, что на этот раз миссис Сюнь действительно подумала о Сюнь Цяне, и привела надежную и милую «мадам».

«Дебютируем, стажеры» редактировалось, поэтому им не нужно было записывать шоу.

Ци Сяюй со спокойной душой пробыл в доме Сюня несколько дней.

Каждое утро он вставал, чтобы заняться тайцзицюань и попрактиковаться в пении. Он сам готовил три блюда, а в свободное время практиковался в пении и изучал вводные сведения о числовых обозначениях и штатных обозначениях.

Затем он шел массировать ноги Сюнь Цяня.

Хотя именно Сюнь Цянь сказал ему подойти, он сохранял холодное выражение лица и каждый раз ничего не говорил, как будто кто-то был должен ему три миллиона.

Ци Сяюй был расстроен, но не посмел отказаться, когда его звал кредитор. Просто думай об этом, как если бы он практиковал самосовершенствование, после завершения он мог возвыситься.

В тот день, после того как Ци Сяюй закончил репетировать песню, Сюнь Цяня на редкость не было дома.

Он подумал, что мог бы заняться чем-то, что ему нравится, например, прочитать информацию о труппе Пекинской оперы в городе С, которую Ю Сяошэн прислал ему два дня назад.

В результате, как только он включил телефон, он увидел сообщение:

«Что ты делаешь, детка? Ты все еще злишься?»

От Дон Фана.

Прочитав это, Ци Сяюй чуть не рассмеялся от гнева, подумав, что этот человек действительно дешевка.

Несколько дней назад его несколько раз пнули, но сегодня он забыл о боли и у него хватило смелости снова с ним связываться.

Изначально он хотел закончить запись шоу, прежде чем разбираться с Дон Фаном, но теперь кажется, что с подонком нужно разобраться как можно скорее.

Так уж случилось, что Сюнь Цяня сегодня не было поблизости, и его никто не побеспокоил.

Ци Сяюй подумал, переоделся и отправился напрямиком в казино, куда обычно ходил Дон Фан.

Он не знал, какое казино было в эту эпоху. Но угадывание размера и игра в покер — его специальность.

Так совпало, что сегодня у Сюнь Цяня тоже оказался какой-то бизнес в казино, которое законно работало под его знаменем.

<http://bllate.org/book/14326/1268794>